

УДК 81'27

Дата поступления рукописи: 04.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.67>

В данной статье рассматривается проблематика языковой ситуации с точки зрения соотношения фактического и правового статуса языка. Анализируются факторы, ведущие к возникновению конфликтных языковых ситуаций. Исследуются сложности языковой жизни, приводящие впоследствии к возникновению языковых конфликтов. Научная новизна заключается в проведении сопоставительного анализа мирового опыта предотвращения и сдерживания языковых противоречий: путем поиска политических компромиссов; с помощью разграничения сфер территориального использования языков; посредством формирования нескольких вариантов стандартного языка.

Ключевые слова и фразы: полиэтничное государство; этнокультурная идентичность; языковой конфликт; языковая политика; языковая ситуация; языковая жизнь общества.

Кириленко Светлана Владимировна, к. филол. н., доцент
Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
Московский государственный университет геодезии и картографии
svetlanavk@inbox.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ

Современное языковое общество представляет собой переплетение многочисленных языковых вариантов, поэтому крайне важным является создание благоприятных социокультурных условий существования языков. **Актуальность** данной работы заключается в необходимости анализа языковых ситуаций и исследования существующих языковых конфликтов с целью сохранения благополучного состояния языков и стимулирования их устойчивого развития. **Научная новизна** состоит в представленном сопоставительном анализе способов сдерживания языковых противоречий на примере изучения языковых ситуаций в нескольких странах. **Целью** исследования было систематизировать и классифицировать побудительные стимулы, ведущие к языковым конфликтам и разногласиям. **Задачи** исследования были связаны с изучением подходов к разрешению языковых конфликтов, предпринимаемых в государственной политике, которые в конечном итоге направлены на сохранение гармоничной языковой жизни.

Языковая ситуация определяется как «совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [6, с. 266]. Модель языковой жизни общества основывается на характеристиках сложившейся языковой ситуации. И крайне важно прилагать усилия к поддержанию гармоничного состояния языковой ситуации в языковом коллективе и в целом в государстве, ведь язык – это не только средство социального взаимодействия, но и средство выражения социокультурной идентичности языкового сообщества.

В основу социолингвистической типологии языковой ситуации в пределах отдельно взятой социально-коммуникативной системы входят следующие параметры: социальный статус языка или языков, отраженный в государственных документах де-юре или существующий де-факто; уровень витальности языка; существующие в социально-коммуникативной системе варианты языка или языковые коды; характер функций форм существования языка; набор социально-коммуникативных ролей всех форм существования языка в изучаемой социально-коммуникативной системе [9].

Социальный статус языка (варианта, диалекта) – это «положение, занимаемое им по отношению к другим языкам, используемым в данном обществе» [6, с. 141]. Различаются фактический или действительный статус языка, функциональный статус языка и правовой или юридический статус языка. Фактический статус – «реально сложившееся, но законодательно не закрепленное положение языка в конкретном обществе» [Там же, с. 233]. Правовой статус языка обеспечивается органами государственной власти и закрепляется в государственных документах, однако это, к сожалению, не гарантирует устойчивого уровня языковой витальности.

Проблема сохранения языкового разнообразия в настоящее время необычайно актуальна, и, вероятно, неслучайно 2019 год был объявлен ЮНЕСКО годом коренных языков. Вместе с тем трудно строить оптимистичные прогнозы о развитии благоприятной языковой ситуации, так как необходимо учитывать все характеристики и особенности языковой жизни общества. В связи с этим особую важность приобретает проблема прогнозирования возможности возникновения языковых конфликтов.

В многоязычных ситуациях, социальных разногласиях и других языковых проблемах конфликт возникает, когда вступают в противоречие потребности, права или желания языковых коллективов, говорящих на разных языках. Этот термин более конкретно применяется к разногласиям, которые непосредственно связаны с языком, например, какой язык должен быть официальным языком в конкретной области или сфере общения; на каком языке дети должны получать образование; какой язык должен использоваться в государственных организациях и т.д. Причинами конфликта может стать также уменьшающаяся функциональная нагрузка языка, противоречия в его инструментальной функции, ограниченность существующих языковых ресурсов, обеспечивающих многообразие форм речи.

Языковой конфликт понимается как «столкновение между сообществами людей, в основе которого лежат те или иные проблемы, связанные с языком» [Там же, с. 276]. Существуют внутриэтнические языковые конфликты, то есть возникающие между представителями единого этноса, а также межэтнические языковые конфликты, то есть существующие среди людей, которые являются представителями различных этнических групп, внутри которых отдельно можно выделить миноритарные языковые конфликты. Следует отметить, что внутриэтнические языковые конфликты обычно характерны для узкого круга национальной интеллигенции, поэтому они не бывают такими острыми, как межэтнические языковые конфликты.

Языковой конфликт зачастую провоцирует политика глоттофагии, еще называемая лингвоцидом, при которой происходит «поглощение, вытеснение одного языка другим в условиях контактирования» [Там же, с. 45]. Вследствие интенсивных языковых контактов миноритарный язык зачастую вытесняется языком мажоритарным. Деятельность по языковому планированию государства часто направлена на решение проблем, возникающих в результате языкового конфликта. При этом именно языковой вопрос затрудняет процессы стабилизации и требует значительного времени и сил.

Основываясь на классификации этнополитических конфликтов Р. Ставенхагена [12, р. 64], выделяются четыре общих фактора, сопутствующих возникновению конфликтных этнических ситуаций и которые можно рассмотреть в более узком контексте, а именно в применении к языковым конфликтам. Все эти факторы рассматриваются как дополняющие стимулы этнополитического конфликта, то есть как его часть.

1. Наличие этнокультурной идентичности членов этнической или миноритарной языковой группы, причем чем сильнее члены этой языковой группы отличаются от их языкового окружения, тем ярче выражена их языковая идентичность.

2. Побудительные стимулы к политической борьбе, как например, осознание сужения функций используемого языкового кода и/или отсутствие надежды на позитивные изменения в этой ситуации в будущем.

3. Способность членов группы к коллективным действиям, однородность языковой группы, то есть осознание коллективной идентичности и общих интересов, а также компактность проживания языковой группы и наличие значимых лидеров.

4. Существование *возможностей* в политическом окружении, которые повышают шансы членов этнической или миноритарной языковой группы на успех.

Современная российская система законов о языках обеспечивает сохранение гармоничной языковой жизни на всей территории Российской Федерации. Закреплены права этносов на развитие их языков, что способствует сохранению языкового разнообразия в стране. Законы о языках Российской Федерации утверждают высокий статус языков титульных народов России, что выступает еще одним фактором нивелирования возможности возникновения конфликтных ситуаций. Языковое единство страны достигается широким функционированием языка единения – русского языка как общегосударственного языка Российской Федерации. Языковое разнообразие и языковое единство – это две составляющие языковой жизни в РФ. Такой подход позволяет учитывать специфику языковых ситуаций в разных регионах страны и выстраивать грамотные модели реализации языковой политики с целью избежания возможного возникновения языковых конфликтов. И все же важно отметить, что языковые конфликты, вероятно, являются естественным спутником языковой жизни общества, а также, возможно, иногда служат и побудительным стимулом для развития языка.

В решении языковых конфликтов, вероятно, главная задача – это их предотвращение, соответственно, необходимо принимать грамотный план мер для разрешения возможных конфликтных ситуаций, как это было сделано и продолжает предприниматься в Швейцарии.

В 1940-х годах Швейцария столкнулась с рядом языковых проблем и сложностей. Это было связано с несколькими факторами: со статусом национальных языков (французского, немецкого, итальянского и ретороманского), которые были неравномерно распределены по территории страны, и зачастую языковые границы не совпадали с границами кантонов (регионов страны); трудностями с определением позиции ретороманского языка, который нуждался в официальном статусе, но при этом являлся языком немногочисленной группы населения; а также были сложности со статусом местных диалектных форм [1]. По данным на 1 января 1993 года, население Швейцарии составляло 6,9 млн человек. Из них 63,6% говорили на немецком языке, 19,2% – на французском, 7,6% – на итальянском, 0,6% – на ретороманском, 9% – на других языках. В результате в 1999 году в принятой Конституции была утверждена свобода языкового выбора, причем немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки стали национальными языками Швейцарии [Там же, с. 91].

Конфликтная языковая ситуация кантонов Берна и Юра, или история юрасийского сепаратизма, продлившаяся около двухсот лет, была обусловлена не только исторически, но и усугубилась вследствие социально-экономических особенностей регионов страны. Организация «Республика и кантон Юра» (*République et Canton du Jura*) выступала за отделение от Берна и за «свободную Юру», причем противостояние доходило до открытых столкновений. Решение языкового конфликта лежало в поиске политических компромиссов и путем проведения референдумов, и с 1970-х годов было проведено более десяти референдумов, в итоге последнее решение на референдуме 2017 года позволило северным областям Юра отстоять свое право на самоопределение, но не менее важны были выбранные пути решения конфликта между немецкоязычным населением кантона Берна и оставшимися в кантоне южными областями кантона Юра [2, с. 5].

Бельгия имеет свою историю языкового конфликта, и время от времени вспыхивают разногласия среди населения страны относительно языковых прав между ее голландским, французским и немецкоязычным населением. Основная часть населения Бельгии состоит из фламандцев (германский народ, близкородственный голландцам, который составляет около 60% населения страны) и валлонов (около 40% населения), которые говорят на французском языке. Последние владеют также валлонским языком, который не имеет

официального статуса, являясь местным языком. В столице страны, Брюсселе, и в Брюссельском районе проживает около миллиона человек, и жители не считают себя ни фламандцами, ни валлонами.

Долгое время французский язык был единственным государственным языком страны. В 1929 году был достигнут компромисс, и оба языка, французский и фламандский (нидерландский), стали государственными, но это не способствовало смягчению остроты языкового конфликта. Французская часть населения не желала изучать фламандский, считавшийся прежде языком простого народа, а сами фламандцы отказывались использовать в общении какой-либо другой язык, кроме родного [5, с. 191]. В 1970-х годах в результате кризиса между двумя разноязычными группами населения появилась четкая языковая граница, выделяющая территорию, на которой фламандский язык должен использоваться в институциональных сферах общения [4, с. 160-163]. К 1980-м годам оба языка фактически получили равные права, были выделены отдельно территории использования только французского и только нидерландского языков, что привело к новым проблемам и сложностям и даже правительственным кризисам 2007 и 2010 гг. Таким образом, языковой вопрос в Бельгии так и не удалось решить путем политических мер, а в отдельных районах он до сих пор стоит крайне остро.

Норвежский языковой конфликт продолжается уже более ста лет, и связан он с существующими вариантами норвежского языка. В Средние века датский язык был официальным языком и стандартным письменным языком в Соединённых Королевствах Дании и Норвегии вследствие общего датского правления. После разделения двух стран в начале девятнадцатого века датский язык оставался официальным языком страны, который со временем постепенно изменялся, включая в себя норвежские заимствования и речевые обороты. Наряду с этим появился народный вариант норвежского языка благодаря усилиям талантливого лингвиста Ивара Осена, который не только воссоздал норвежский язык, но и писал на нем стихи и пьесы и во многом способствовал его возрождению [11].

Ивар Осен создал ландсмол (буквально – язык страны), позднее превратившийся в нюнорск, альтернативу государственному стандарту норвежского языка того времени – риксмолу (норв. *riksmål*), который был очень похож на датский язык. Датско-норвежский (риксмол) постепенно превратился в букмол (норв. *Bokmål*, что буквально значит «книжный язык»), ставший, наряду с нюнорском (новонорвежским), одним из двух официальных письменных языков Норвегии. В 1885 году был издан закон о том, что обе формы письменного норвежского языка должны быть одинаково официальными.

В 1907, 1918 и 1938 годах были проведены реформы правописания. Эти изменения приняли не все норвежцы, и языковой вопрос стал политическим: консерваторы поддерживали сначала датский язык, затем букмол, а либералы выступали за ландсмол, который позднее получил название «нюнорск» или «нюношк», они ратовали за принятие законов в пользу использования нюнорска в сфере образования и других институциональных сферах.

Одной из идей того времени даже стало объединение норвежцев посредством общего искусственно созданного языка самнорска, от которой позднее отказались. В течение всего времени и до наших дней было предпринято много попыток сблизить две языковые формы друг с другом, но это не удается из-за большого сопротивления обеих сторон, поэтому Норвегия продолжает говорить на двух официальных языках – букмол и нюнорске. Параллельно еще существует хегнорск – это норвежский, очищенный от любых вкраплений букмола, то есть он наиболее близок к языку, изначально созданному Иваром Осеном. Языковая ситуация с норвежским остается нерешенной, она до сих пор вызывает жаростные споры. В дополнение к этому, как пишет Р. Дьюпедал, из-за отсутствия единой письменной нормы учащимся трудно овладеть высоким уровнем грамотности [Ibidem].

На основании изученных конфликтов и кратких обзоров языковой ситуации в трех странах можно сделать несколько **выводов**:

- во-первых, языковые конфликты редко являются чисто языковыми, они, как правило, также обусловлены историческими и социально-экономическими, а также и политическими факторами;
- во-вторых, существует множество вариантов или путей решения языковых конфликтов: путем поиска политических компромиссов посредством проведения референдумов (Швейцария); подходом к разграничению территорий использования языков (Бельгия); формированием нескольких вариантов стандартного языка (Норвегия);
- в-третьих, хотя деятельность государственных органов по языковому планированию зачастую направлена на сохранение языков и диалектов, но вместе с тем постепенное увеличение различий между родственными вариантами языка приводит к появлению самостоятельных стандартных языковых форм, а это, в конечном итоге, может спровоцировать новые конфликтные ситуации.

Предотвратить или погасить языковой конфликт может сбалансированная языковая политика, поиск приемлемого для всех участвующих сторон консенсуса, соблюдение прав человека, прописанных в законах. Хотя языковое равноправие обычно отражено в конституции страны, но на практике реализация этой идеи проходит с затруднениями. В полиэтнических странах подобные конфликты отражают противоречие желаний групп говорящих в отношении функциональной нагрузки используемых ими языков. А также очень часто язык становится лишь средством выражения конфликта, а не его причиной, а в других случаях он является движущей силой и символом противостояния.

Список источников

1. Ермакова Н. Н. Языковая политика Швейцарии // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция (г. Москва, 16-19 сентября 2014 г.): доклады и сообщения. М.: Институт языкознания РАН, 2014. С. 89-94.
2. Журавлева А. М. Языковые конфликты и пути их решения: опыт Швейцарии // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 2. С. 1-13.

3. **Заседание Совета по межнациональным отношениям** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 17.11.2019).
4. **Марченко Ю. М.** Характеристика языковой ситуации в Бельгии в условиях национально-лингвистического кризиса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 2. Ч. 1. С. 159-166.
5. **Миретина М. С.** К вопросу об обострении языковой ситуации в Бельгии // Древняя и Новая Романия. 2013. Т. 12. № 2. С. 185-194.
6. **Словарь социолингвистических терминов** / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
7. **Сулейманов Р. Р.** Этнолингвистический конфликт в современном Татарстане: борьба за русский язык в школах национальной республики // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция (г. Москва, 16-19 сентября 2014 г.): доклады и сообщения. М.: Институт языкознания РАН, 2014. С. 226-234.
8. **Шаббаев Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронов Н. П.** Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением)? // Вопросы филологии. 2018. № 1 (61). С. 62-79.
9. **Швейцер А. Д.** Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. Изд-е 4-е. М.: Либроком, 2012. 176 с.
10. **Язык и общество**: энциклопедия. М.: Азбуковник, 2016. 872 с.
11. **Djupedal R.** The Linguistic Situation in Norway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aasentunet.no/iaa/en/nynorsk/The+Linguistic+Situation+in+Norway.d25-SxdLYXY.ips> (дата обращения: 01.11.2019).
12. **Stavenhagen R.** Ethnic conflicts and nation-state. L.: Macmillan, etc., 1996. XII+324 p.

LINGUISTIC SITUATION AND LANGUAGE CONFLICT UNDER THE MODERN CONDITIONS OF LANGUAGE DIVERSITY

Kirilenko Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow
Moscow State University of Geodesy and Cartography
svetlanavk@inbox.ru

The article examines the problems of a linguistic situation from the viewpoint of correlation of actual and legal status of a language. The factors promoting language conflicts are analysed. Complexities of linguistic life leading to language conflicts are considered. Scientific originality of the study involves a comparative analysis of the world experience of preventing and mitigating language conflicts: finding political compromises, demarcation of language areas and diversification of a standard language.

Key words and phrases: multi-ethnic state; ethno-cultural identity; language conflict; language policy; linguistic situation; linguistic life.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 12.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.68>

В статье проведен анализ суггестивного компонента рекламных текстов на основе дихотомии пропозиционального содержания высказывания и средств вербализации с целью выявления средств пропаганды рынка финансовых услуг. На основе статистического подсчета в работе определен процент манипуляторных контекстов на сайтах финансовых организаций. Приведена таблица языковых средств, используемых для вербальной экспликации суггестивного намерения. Сделан вывод о том, что развитие рекламного дискурса финансовых компаний идет от институциональности к демократизации.

Ключевые слова и фразы: рекламный дискурс финансовых услуг; суггестивные средства языка; речевые стратегии и тактики; интенциональность высказывания; прагматическая интерпретация.

Климова Ирина Иосифовна, к. филол. н., доцент
Мельничук Марина Владимировна, д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
IKlimova@fa.ru; mvmelnichuk@gmail.com

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в рамках НИР «Оценка влияния нейролингвистических манипуляций на потребительское поведение в условиях цифровой трансформации общества».

Современная коммуникативная среда в значительной степени обусловлена ценностями, идеалами, установками и моральными принципами, продвигаемыми через рекламу продуктов и услуг. Характер современного общества, общества потребления, способствует распространению этих ценностных ориентиров. Экономически обусловленная экспансия рекламы и более длительные периоды нахождения современного человека в коммуникативной среде этого типа дискурса ведут к изменению воспринимающих модулей сознания –